

УДК 930(477) «18»: 94(44) «04/16»

ИСТОРИЯ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ФРАНЦИИ В ТРУДАХ УЧЁНЫХ ИМПЕРАТОРСКОГО ХАРЬКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА (XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)

С.И. ЛИМАН

Харьковская государственная академия культуры

e-mail: limans@ukr.net

В статье рассматривается процесс изучения историками-медиевистами императорского Харьковского университета (1805-1917 гг.) различных проблем средневековой истории Франции. Отмечается, что выбор тематики их исследований (политические, идеологические, правовые, фискальные аспекты феодальной монархии) объясняется их взглядами на прогрессивную роль французской королевской власти в средние века, а изучение исторической науки Франции в целом и оценки творчества отдельных её представителей – высоким уровнем медиевистики этой страны. Делается вывод о важности медиевистических исследований в данном университете.

Ключевые слова: медиевистика, Франция, история, историография, Средние века, Харьковский университет.

В течение XIX – начале XX вв. судьбы Франции и России были довольно тесно связаны друг с другом. Их взаимовлияние на разных этапах априори носило разный характер: от ожесточённых общеевропейских войн и формирования образа врага до прочного, как адриановский шлем военно-политического союза, от синих наполеоновских мундиров, изорванных «о русские штыки», до возведения величественного Александровского моста – русской жемчужины Парижа. Французская мода, литература, язык, которым легко владело российское образованное общество, существенно дополняли интерес к историческому прошлому Франции и непосредственно влияли на круг научных интересов отечественных учёных, многие из которых становились приверженцами французских политических доктрин. В истории Франции, в том числе в её феодальном прошлом, российские учёные искали аналогии с политическими процессами, происходящими в самой России.

Одним из центров общероссийской дореволюционной медиевистики стал Харьковский университет. Открытый, согласно университетскому Уставу 1804 г.¹, он выдвинул из своей среды немало учёных, чьё творчество в той или иной степени было посвящено истории средневековой Франции. Однако проблема изучения в императорском Харьковском университете данной тематики ещё не стала предметом специального научного исследования. В историографии затрагивались лишь некоторые аспекты указанной тематики в контексте изучения всеобщей истории в Российской империи², средневековой истории Франции учёными украинских земель Российской империи³, анализа творчества отдельных харьковских медиевистов⁴, медиевистики на Украине в целом⁵. Отдельные обращения в рамках данной темы осуществлялись также в связи с научным анализом творчества А.С. Вязигина, автора монографии «Идеалы «Божьего царства» и монархия Карла Великого», оценки которой в советской и постсоветской науке существенно отличаются друг от друга⁶. Современная историография пополнилась в последние годы диссертационными исследованиями М.К. Кеды и Н.В. Остапова, посвящёнными изучению творчества харьковского профессора М.Н. Петрова, часть научного наследия которого была по-

¹ Университетский устав 5 ноября 1804 г. // Соловьёв И.М. Русские университеты в их уставах и воспоминаниях современников. СПб., б.г. Вып. 1. С. 23-36.

² Бузескул В.П. Всеобщая история и её представители в России в XIX – начале XX вв. Л., 1931. Ч. 2. С. 94.

³ Лиман С.И. Французька середньовічна історія та історіографія в працях медієвістів України в 1805 – 60-ті рр. XIX ст. // ВХДАК. 2004. Вип.15. С. 50-56, 57-59; Лиман С.И. Історія середньовічної Франції в працях медієвістів українських земель Російської імперії в 70-80-ті рр. XIX ст. // ВХДАК. 2005. Вип. 16. С. 23-27.

⁴ См. напр.: Лиман С. И. Історія середньовічної Західної Європи та Візантії у творчості й навчальних курсах приват-доцента імператорського Харківського університету Євгена Олександровича Черноусова (1869 – ?) // ВХДАК. 2014. Вип. 42. С. 26.

⁵ Лиман С.И. Медієвістика в Україні в кінці XIX – на початку XX ст. (1880–1917). Дис...канд. іст. наук. Х., 1993. С. 177-178; Лиман С.И. Идеи в латах: Запад или Восток? Средневековье в оценках медиевистов Украины (1804 – первая половина 1880-х гг.). Х., 2009. С. 221-223, 228, 250-254, 261-263.

⁶ Очерки истории исторической науки в СССР. М., 1963. Т. 3. С. 443–444; Лиман С.И. А. С. Вязигин как историк-медиевист // Вестник Харьковского университета. 1992. № 362. С. 127.

священа средневековой французской тематике⁷. Степень изученности указанной проблемы в историографии ставит перед нами задачу – на основе всех имеющихся опубликованных и рукописных источников представить анализ исследований медиевистами императорского Харьковского университета в 1805–1917 гг. различных проблем средневековой истории Франции.

В первой трети XIX в. харьковские учёные обращались к данной тематике контекстно, как правило, в небольших по объёму актовых речах. Это в полной мере относится к творчеству профессора права И.Ф. Тимковского – ближайшего соратника В.Н. Каразина в деле открытия Харьковского университета⁸. Так в актовой речи «О поместьях» (1811) он рассматривал процесс передела земельной собственности в германских королевствах, прежде всего в королевстве франков⁹. Он не только показал рост влияния знати и юридический статус покорённого населения, но и особенности зарождения феодальных отношений. Учёный черпал доказательства в содержании «Салической правды», «Рипуарской правды», капитуляриях Карла Великого. В то же время, он оставил без развёрнутого объяснения своё утверждение о том, что французский король Карл VII, «учредив первое в Европе известное, пехотное войско, приготовил важную перемену в делах и политике народов»¹⁰. Карл VII действительно победил в Столетней войне, однако его военная реформа не исчерпывалась созданием постоянной армии лишь из легионов пехоты. В этой новой армии важнейшую роль играли конные эскадроны жандармов¹¹. Однако, несмотря на некоторые уязвимые для критики утверждения И.Ф. Тимковского, его речь стала первой по времени опубликованной в Харьковском университете работой, в которой рассматривались не только политические, но и социально-экономические отношения во Франкском государстве.

Среди первых учёных Харьковского университета преобладали иностранцы. Одним из них был французский учёный А.А. Дегуров (Де Гур), ставший впоследствии ректором Петербургского университета. Ещё во Франции он опубликовал труды по национальной истории («Публичная и тайная история французского короля Генриха IV», «Обозрение истории Франции» и др.). В актовой речи харьковского периода «Критика истории и её защищение» (1808) А.А. Дегуров дал оценку представителям французской исторической науки. Наиболее авторитетными он считал деятелей Просвещения, известных своим, главным образом, негативным отношением к Средневековью: Вольтера, Э.Б. Кондильяка, Ш. Монтескье, Ж.Б. Боссюэ и др. Однако, указав на огромную научную продуктивность своих соплеменников, француз А.А. Дегуров подчеркнул, что историография Англии отличается большей объективностью и «рассудительностью», чем французская¹².

В другой актовой речи «О возрождении наук и перевесе, который они дали Европе перед прочими частями света» (1812) А.А. Дегуров частично коснулся одной из сторон деятельности Карла Великого. В изображении харьковского учёного Средневековье было неразрывно связано со зрелищами «опустошения и ужаса, от коих тогда стонала Европа»¹³, а виной всему он считал недостаток науки и просвещения. Говоря о причинах неудачи, постигшей Карла Великого при попытке восстановить «вкус к наукам», А.А. Дегуров отмечал, что «век его не мог соответствовать его духу»¹⁴, хотя источники

⁷ Кеда М.К. Михайло Назарович Петров (1826–1887) та його внесок в історичну науку: автореф. ...канд. іст. наук. К., 2006. С. 15; Ср.: Остапов Н.В. Становление преподавания всемирной истории в университетах России: научно-педагогические взгляды и деятельность М.Н. Петрова: 1850–1880 гг. Дисс... канд. ист. наук. Сыктывкар, 2006.

⁸ [Письмо В.Н. Каразина] И.Ф. Тимковскому (24 марта 1803 г.) // Сочинения, письма и бумаги В.Н. Каразина, собранные и отредактированные проф. Д. И. Багалеем. Х., 1910. С. 638–639; Письмо И.Ф. Тимковского Слободско-Украинскому губернатору И.И. Бахтину // ГАХО.Ф. 3. Оп. 10. Ед. хр. 112. Л. 208.

⁹ Тимковский И.Ф. О поместьях // Речи, говоренные в торжественном собрании императорского Харьковского университета, бывшем 30 августа 1810 г. Х., 1811. С. 14.

¹⁰ Там же. С. 55.

¹¹ Ср.: Хачатурян Н.А. Сословная монархия во Франции XIII–XV вв. М., 1989. С. 158, 165.

¹² Дегуров А.А. Критика истории и её защищение // Речи, произнесённые в торжественном собрании императорского Харьковского университета 30 августа 1808 г. Х., 1808. С. 38.

¹³ Дегуров А.А. О возрождении наук и перевесе, который они дали Европе перед прочими частями света // Речи, произнесённые в торжественном собрании императорского Харьковского университета 17 января 1812 г. Х., 1812. С. 40.

¹⁴ Там же. С. 41.

содержат сведения о грандиозных успехах Карла в политической, законодательной, религиозной сферах¹⁵.

Схожие оценки деятельности Карла Великого содержатся в актовой речи профессора кафедры классической филологии Харьковского университета, немецкого учёного Х.В. Роммеля «О преимуществе и силе истинного и совершенного просвещения» (1811). Находясь под влиянием историографии Просвещения, учёный противопоставлял образование и науку «варварским» Средним векам. Первые попутки борьбы с этим невежеством Х.В. Роммель относил к эпохе «каролингского возрождения», когда Карл Великий «возжелал просветить народ свой»¹⁶.

Преобладание каролингской тематики в первых обращениях харьковских учёных к истории средневековой Франции не было случайностью¹⁷. Большинство из них в той или иной степени находилось под влиянием представителей европейского Просвещения. Уже само название известнейшего труда Вольтера «Опыт о нравах и духе народов и о главных событиях истории от Карла Великого до Людовика XIII»¹⁸, ставшего, пожалуй, первой всемирной историей, свидетельствовал о том, какое большое значение в западной историографии уделялось результатам правления основателя Каролингской империи.

Первым монографическим исследованием, в котором содержится ряд обращений к французской средневековой истории и историографии, стала магистерская диссертация адъюнкта кафедры всеобщей истории В. Ф. Цыха «О способе преподавания истории» (1833). Следуя традиции, он прямо указывал на то, что «век Карла Великого» является одним из главных «элементов» истории Средневековья¹⁹. Пытаясь осмыслить состояние французской историографии, харьковский учёный сделал ряд критических замечаний. Так в числе недостатков современной ему медиэвистики он отмечал неумение правильно показать «постепенное смешение, соединение различных элементов... в брожении в начале средней истории; открыть всякого происшествия смысл и значение». С той задачей, по мнению В.Ф. Цыха, успешно справлялись лишь некоторые, притом французские историки, – Ф. Гизо, О. Тьерри, П. Барант²⁰.

Специальных работ, целиком посвящённых средневековой истории Франции, в Харьковском университете в 1-й половине XIX в. опубликовано не было. Их отсутствие не восполнялось дошедшими до нас рукописными курсами лекций, как, например, лекциями профессора кафедры всеобщей истории М.М. Лунина. В этих лекциях ключевая роль среди западноевропейских стран отводилась именно Франции. Находясь под очевидным влиянием научных доктрин Ф. Гизо, М.М. Лунина фактически разделял его идею о том, что «Франция была центром, фокусом цивилизации Европы»²¹. В связи с этим особенно важны лекции М.М. Лунина по истории зарождения и развития феодальных отношений во Франкском и Французском государствах, реконструкция им социальной структуры общества, отмеченные особенности феодальной иерархии, рано возникший «ленный институт», как «важное основание для воинского управления Франкской монархии»²². Именно эта ленная система, подчеркнул учёный, и привела к тому, что «Франция... раздробилась на большое количество больших и малых ленов»²³.

¹⁵ Видукинд Корвейский. Деяния саксов / Вступ. ст., пер. и коммент. Г.Э. Санчука. М., 1975. Т. 15. С. 136; Эйнгард. Жизнь Карла Великого / Пер. А. П. Левандовского // Левандовский А.П. Карл Великий. Через Империю к Европе. М., 1995. Приложения. VII. С. 185.

¹⁶ Роммель Х.В. О преимуществе и силе истинного и совершенного просвещения // Речи, произнесённые в торжественном собрании императорского Харьковского университета 30 августа 1811 г. Х., 1811. С. 49.

¹⁷ О большом значении законодательной деятельности Карла Великого упоминали и другие учёные Харьковского университета. Среди них – профессор кафедры римского права К.П. Паулович и адъюнкт кафедры российского публичного права и судопроизводства Г.С. Гордеенков. (См.: Паулович К.П. Конспект, или краткое обозрение дипломатики вообще. Х., 1829. С. 48, 90; Гордеенков Г. О законодательном достоинстве свода Законов Российской империи // Речь, произнесённая в торжественном собрании императорского Харьковского университета 30 августа 1835 г. Х., 1835. С. 2).

¹⁸ См.: Вольтер. Опыт о нравах и духе народов и о главных событиях истории от Карла Великого до Людовика XIII. СПб., 1829.

¹⁹ Цых В.Ф. [О способе преподавания истории]. Решение вопроса: По причине безперестанного умножения массы исторических сведений и распространения объёма истории, не оказывается ли нужным изменить обыкновенный способ преподавания сей науки и какой он должен быть именно, как вообще, так и особенно в университетах? Х., 1833. С. 111.

²⁰ Там же. С. 35.

²¹ Гизо Ф. История цивилизации в Европе. 2-е изд. / Пер. с фр. К. Арсеньева. СПб., 1864. С. 3.

²² Лунин М.М. История средних веков: [Лекции проф. М.М. Лунина, записанные студентом Д. Чириковым] // ОРЦНБХНУ. Д. 545/с. Тетрадь 34. Л. 8.

²³ Там же. Тетрадь 38. Л. 6.

Первой опубликованной в Харьковском университете работой, целиком посвященной средневековой истории Франции, стала магистерская диссертация М.Н. Петрова «О характере государственной деятельности Людовика XI» (1850)²⁴. Главным источником для нее послужили «Мемуары» Филиппа де Коммина. Свои авторские задачи М.Н. Петров видел в том, чтобы сначала разобраться «в характере XV века и его значении в истории человеческой цивилизации», а затем показать, «каким образом на почве его развился характер Людовика XI»²⁵.

Время царствования Людовика XI М.Н. Петров, в полном соответствии с тогдашней исторической хронологией, считал стыком двух эпох – средних веков и нового времени. «Двойственность эта, – по мнению ученого, – отразилась и в характере представителей XV в., в ряду которых Людовик XI, бесспорно, занимает первое место»²⁶. М.Н. Петров дал свою оценку каждому из трех периодов царствования короля. Это позволило историку прийти к выводу о том, что «государственная деятельность Людовика XI такова, какой можно ожидать от его характера и от его века. По духу и стремлениям она составляет достояние нового времени; по форме, по образу действия принадлежит еще средневековой эпохе; отсюда ее двойственный характер и замечаемые в ней противоречия»²⁷.

Главную цель Людовика XI М.Н. Петров усматривал в усилении королевской власти и укреплении страны. Этому, по мнению ученого, способствовали войны с англичанами, национальное самосознание и упадок феодального рыцарства, противившегося всякой власти над собой²⁸. Однако перечень указанных причин не может считаться полным.

Учитель Петрова А.П. Рославский-Петровский в рецензии на диссертацию назвал изображенного им Людовика XI «рабом эпохи» и упрекнул ученика в том, что тот намеренно слагал с короля «нравственную ответственность за его преступления»²⁹. Возражением учителю мог бы служить вывод М.Н. Петрова о том, что методы и средства борьбы Людовика XI были «не хуже и не лучше тех, какими пользуются его противники», а сам король отличался «обдуманностью и сознательностью в своей политике»³⁰. Отметим, что и Филипп де Коммин считал Людовика XI менее порочным и более мудрым, чем другие его венценосные современники³¹. Однако оправдание макиавеллизма Людовика XI вовсе не являлось главной задачей М.Н. Петрова. Ему удалось всесторонне охарактеризовать третье сословие, которое он, подобно Т.Н. Грановскому, считал главным союзником короля³².

Данный сюжет привлекал М.Н. Петрова и в дальнейшем. Впоследствии содержание магистерской диссертации учёного под названием «Людовик XI» войдёт в его известные «Очерки из всеобщей истории». Второе издание очерка о Людовике XI (1868)³³ отличалось от первоначального текста более личной характеристикой Людовика XI, более подробным изложением причин его новой политики, отказом от разделения его правления на три основных периода, выяснением результатов государственной деятельности ряда его предшественников.

Во французской истории М.Н. Петрова привлекала не только личность Людовика XI. Другим его обращением к средневековому прошлому Франции стал очерк «Жанна д'Арк. Историко-психологический опыт» (1867). В нём, в отличие, например, от Ж. Мишле, для которого Жанна д'Арк – посланница неба, дитя Церкви, служанка Бога³⁴, М.Н. Петров представил её деятельность как одно из проявлений самосознания народа, а не воли провидения. «Странно, по крайней мере, не исторически, – писал ученый, – было бы говорить о непосредственном заступничестве неба за Францию», – считал харьковский учёный³⁵. Если в книге Ж. Мишле политическая ситуация во Франции XV в. была охарактеризована недостаточно подробно, то М.Н. Петрову удалось показать, что ни «ленивый и развратный» дофин Карл, ни его приверженцы, заботившиеся только о личных интересах, не были способны переломить характер военных действий в свою пользу. Роль

²⁴ В общероссийской медиэвистике первым крупным научным трудом по истории средневековой Франции стала выпущенная всего за год до этого докторская диссертация Т.Н. Грановского «Аббат Сугерий» (1849).

²⁵ Петров М.Н. О характере государственной деятельности Людовика XI. Х., 1850. С. 10.

²⁶ Там же. С. 13.

²⁷ Там же. С. 38.

²⁸ Там же. С. 46.

²⁹ Рославский-Петровский А.П. [Рец.] // ЖМНП. 1851. №7. С.206 (Петров М.Н. О характере государственной деятельности Людовика XI. Х., 1850).

³⁰ Там же. С. 54-55.

³¹ Коммин Ф. де. Мемуары / Пер., ст. и примеч. Ю. П. Малинина. М., 1986. VI. 8-9. С. 248, 251.

³² Ср.: Грановский Т.Н. Лекции по истории средних веков. М., 1987. С. 17.

³³ См.: Петров М.Н. Людовик XI. Общественно-историческая характеристика // Петров М.Н. Очерки из всеобщей истории. Х., 1868. С. 336-392.

³⁴ Мишле Ж. Жанна д'Арк / Пер. с фр. Т. Быковой. Пг., 1920. С. 33, 36, 41, 43.

³⁵ Петров М.Н. Жанна д'Арк (Историко-психологический опыт) // ЖМНП. 1867. Ч. 135. С. 94.

спасателя Франции историк отвел простому народу и Жанне д'Арк как его представительнице. Социальными мотивами проникнуты рассуждения историка о том, что если ее появление было встречено высшим классом и самим двором недоверчиво, то «народ увидел в ней идеальное воплощение своих собственных качеств и духа – здравый ум и прямое, бескорыстное, честное и доброе сердце»³⁶.

М.Н. Петров разграничил объективные и субъективные причины перелома в Столетней войне. «Великий народ с живыми и юными силами и тысячелетней историей не мог, конечно, быть поглощен пришельцами, – отмечал ученый. – Народный дух, подавленный временным стечением несчастий, рано или поздно восстал бы против насилия, и, так или иначе, Франция освободилась бы от англичан»³⁷. Роль в этом Жанны д'Арк он определял как «благородную инициативу», подчеркивая, что «только сочувствию масс обязана была Жанна своим успехом»³⁸. Такая высокая оценка роли простого народа в историческом процессе была в целом характерна для отечественной либеральной медиевистики первых пореформенных лет.

Помимо конкретно-исторических очерков по истории средневековой Франции, М.Н. Петров также опубликовал две работы, в которых значительное место уделено состоянию французской медиевистики: «Отчет о занятиях в Германии, Франции, Италии, Бельгии и Англии» (1861) и монография «Новейшая национальная историография в Германии, Англии и Франции» (1861). Эта монография была защищена им в качестве докторской диссертации.

И в «Отчете», и в докторской диссертации М.Н. Петров широко и удачно применял сравнительный метод. В отличие от немецкой историографии с ее широким географическим охватом, французские историки, как отмечал харьковский ученый, уделяли основное внимание исследованию национальной истории, обнаруживая при этом слабое знакомство с зарубежной наукой³⁹. Среди других недостатков французской медиевистики он отмечал дилетантизм многих ученых, их «односторонний национальный взгляд» на исторические явления. «В исторической литературе французов, – указывал М.Н. Петров, – та же анархия, что и в области социальных идей»⁴⁰. Вместе с тем, сильными сторонами французской исторической науки харьковский ученый считал внешнюю привлекательность, «логическую организацию материала», умение популяризировать историю и делать ее «прикладной наукой»⁴¹. Мнение М.Н. Петрова о том, что новая национальная историческая школа была связана с именами П. Баранта и К.Фориэля⁴² не противоречило аналогичным выводам его предшественника В.Ф. Цыха⁴³.

Из числа современных ему французских медиевистов М.Н. Петров заслуженно выделял Ф. Гизо, О. Тьерри и Ж. Мишле. Ф. Гизо, как полагал харьковский ученый, отличался, прежде всего, критическим направлением своих исследований, но слабую сторону его творчества составлял «догматизм»⁴⁴. Основную заслугу О. Тьерри М.Н. Петров усматривал в преодолении слабых сторон французского прагматизма, создании собственного «живописного» метода, а также в важнейшей разработке вопросов по истории третьего сословия⁴⁵. Наконец, Ж. Мишле с некоторыми оговорками М.Н. Петров отнес к представителям «гуманитарной школы»⁴⁶. Отмеченные автором особенности творчества лучших представителей французской медиевистики более рельефно подчёркивали и его научные предпочтения: интерес к народному началу, гуманизм, историко-художественную манеру изложения, историческую объективность.

Через год после смерти М. Н. Петрова были опубликованы его трёхтомные «Лекции по всемирной истории» (1888), которым суждено было стать первым в Российской империи отечественным учебным пособием данного формата. Второй том этих лекций был посвящён истории средних веков, а одно из ключевых мест в нём отводилось именно истории Франции. Особенностью её развития М. Н. Петров считал то, что «государствен-

³⁶ Там же. С. 113.

³⁷ Там же. С. 116.

³⁸ Там же.

³⁹ [Петров М.Н.] Отчет о занятиях адъюнкта имп. Харьковского университета М.Н. Петрова в Германии, Франции, Италии, Бельгии и Англии в 1858-1860 гг. Х., 1861. С. 9, 35.

⁴⁰ Петров М.Н. Новейшая национальная историография в Германии, Англии и Франции. Х., 1861. С. 193.

⁴¹ Там же. С. 188.

⁴² Там же. С. 243

⁴³ Цых В. Ф. О способе преподавания истории... С. 35.

⁴⁴ Петров М.Н. Новейшая национальная историография в Германии, Англии и Франции... С. 258-259.

⁴⁵ Там же. С. 269.

⁴⁶ Там же. С. 299.

ный порядок» этой страны, в отличие, например, от Германии, создавался не только королевской властью, но и самим французским обществом. Франция, по его мнению, представляла в средние века образец государственной централизации⁴⁷. Это мнение распространено и в современной медиевистике.

Различные аспекты истории Франции рассматривал в своём творчестве и харьковский историк права А.Н. Стоянов. Он опровергал высказанное Н.Д. Фюстелем де Куланжем мнение о том, что система французской администрации «была безусловно-римская и механически удержана германскими завоевателями»⁴⁸. «Французские учреждения, – подчёркивал А.Н. Стоянов, – представляют своеобразное целое, где более или менее удачно совместились начала германские и римские»⁴⁹. На этой же точке зрения стоял и коллега А.Н. Стоянова, профессор всеобщей истории Харьковского университета В.К. Надлер. В.К. Надлер, хотя и отмечал большое влияние римского элемента во Франкском государстве, всё же указывал, что франкское владычество в основе своей было явлением новым, варварским, а не римским⁵⁰.

А. Н. Стоянов критиковал ошибочное мнение Луазо и Буленвилье о том, что занятие франками Галлии «повлекло за собой для обитателей страны полное лишение прав имущественных в пользу завоевателей»⁵¹. Однако ошибался и сам А.Н. Стоянов. Например, он вполне допускал, что «Салическая правда» была издана до Хлодвига⁵².

А.Н. Стоянов был ярким представителем историко-правового направления, которое всё яснее обозначалось в исследованиях по истории западноевропейских стран, наряду с политическим и социально-экономическим. Большую научную ценность для изучения истории средневековой Франции представляла его магистерская диссертация «Методы разработки положительного права и общественное значение юристов от глоссаторов до конца XVIII ст.» (1862). «Задача настоящего труда чисто историческая», – подчеркивал во введении юрист А.Н. Стоянов⁵³. Эта мысль подтверждается как мнением о его творчестве Н.Ф. Сумцова, который называл А.Н. Стоянова «приверженцем сравнительного и исторического методов изучения правовых институтов»⁵⁴, так и содержанием самой магистерской диссертации.

Материал диссертации, охватывающий эпоху средневековья, посвящён, в основном, Франции и её школе юристов. Францию, наряду с Голландией, А.Н. Стоянов считал той страной, куда «приливают с исключительной силой все живые соки юриспруденции в конце XVI и в XVII вв.»⁵⁵ Ученый убедительно показал связь между римским правом и политической жизнью Франции. Именно во Франции, где усиливалась королевская власть, была создана Куяцием, Донеллом, Дуареном новая юридическая школа цивилистов, которая на полтора столетия стала ведущей в Европе. Политическим идеалом этих юристов А.Н. Стоянов считал «самодержавный принцип», обусловленный их происхождением: «Будучи тесно связанными с городскими общинами юристы, можно сказать, вышли на политический свет с готовой враждой к олигархическому дворянскому началу, с зародышем идей о единстве государственном»⁵⁶.

Однако в рассуждениях А.Н. Стоянова о роли юристов в борьбе королевской власти с феодальной аристократией и в общественном движении в целом содержатся и спорные выводы. Ученый преувеличивал и идеализировал роль юристов в изменении поземельных отношений, где они старались «доставить наиболее выгод крестьянину» и необоснованно признавал юристов XVI–XVII вв. не только единственными создателями этой формы монархии, но и творцами гражданской свободы, а также защитниками экономических интересов страны. Огромность этого вклада, по сути, ставит под вопрос вывод самого А.Н. Стоянова о том, что упадок французской юриспруденции с XVII в. был связан с усилением французского абсолютизма и его наступлением на права подданных⁵⁷.

⁴⁷ Петров М. Н. Лекции по всемирной истории. X., 1888. Т. 2. История средних веков. С. 192.

⁴⁸ Стоянов А.Н. История важнейших западных законодательств. Курс лекций 1883/84 уч. г. X., 1884. С. 158.

⁴⁹ Там же. С. 161.

⁵⁰ Надлер В.К. Лекции по истории средних веков. [Литография]. X., 1887. С. 216.

⁵¹ Стоянов А.Н. История важнейших западных законодательств... С. 86.

⁵² Там же. С. 95.

⁵³ Стоянов А.Н. Методы разработки положительного права и общественное значение юристов от глоссаторов до конца XVIII ст. X., 1862. С. IV.

⁵⁴ Сумцов Н.Ф. Стоянов Андрей Николаевич // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1901. Т. 31. П/т. 62. С. 717.

⁵⁵ Стоянов А.Н. Методы разработки положительного права и общественное значение юристов... С. 27.

⁵⁶ Там же. С. 34.

⁵⁷ Там же. С. 81.

Исследование А.Н. Стояновым французских средневековых юридических институтов предполагало его обращение не только к анализу римского, но и обычного права. Этому аспекту проблемы учёный посвятил специальный очерк «Обычное право в истории важнейших европейских государств Западной Европы и особенно во Франции» (1883). «Нигде, даже в Англии, – подчёркивал автор, – обычное право не получило такого раннего, обширного и прочного значения, как во Франции»⁵⁸. А.Н. Стоянов связывал этот процесс с феодальной раздробленностью, в результате чего «писанные источники – римское право, *Leges barbarorum* и капитулярии – потеряли своё прежнее формальное значение». Зато, – указывал учёный, – «самым полным и влиятельным источником положительного права сделались обычаи»⁵⁹. А.Н. Стоянов показал и особенности географического аспекта этого явления. С XI в. районами действия преимущественно обычного права учёный считал большую часть Франции (северо-запад, север, центр, восток, отчасти юго-восток). Но и в южной части Франции, где действовало римское право, оно, по мнению автора, нередко само переходило в обычное и не всегда исключало его параллельное существование. Однако вопрос о содержании и происхождении обычного права А.Н. Стоянов не стал решать самостоятельно. Он лишь повторил мысль известного французского учёного Ж.-М. Пардессю о том, что в вопросе о происхождении обычного права во Франции нельзя свести всё к какому-либо одному источнику (кельтскому или римскому, германскому или феодальному)⁶⁰. Тем самым А.Н. Стоянов продемонстрировал свою приверженность теории синтеза средневековых институтов.

Одним из таких важнейших институтов была финансовая администрация. А.Н. Стоянов посвятил этой теме отдельный очерк «Финансовая администрация во Франции от средних веков до 1789 г.» (1877). Очерк представлял несомненную научную ценность⁶¹. Источниками для его написания стали протоколы собраний провинциальных штатов и так называемые «жалобные тетради». Несмотря на фрагментарность очерка и излишнюю эмоциональность автора, ему удалось выяснить такие важные вопросы, как время возникновения во Франции особой финансовой администрации, главные источники доходов королевской казны, классовая направленность налоговой политики, сущность талы, которая была «одновременно и личной, и поземельной податью» и в течение сотен лет сохраняла неопределённость и противоречивость, взаимосвязь между деятельностью фискальной системы и всё возрастающей социальной борьбой в стране⁶². Многие из выводов, к которым пришёл А.Н. Стоянов, получили полное подтверждение и в современной медиевистике. Так, его оценка характера талы не противоречит аналогичным оценкам А.Д. Люблинской⁶³, а вывод о том, что «не ранее Людовика Святого начала выделяться особая финансовая администрация из целой системы государственных учреждений»⁶⁴, повторила в своей монографии Н.А. Хачатурян⁶⁵.

Самым крупным исследованием, посвящённым истории средневековой Франции, стала монография профессора кафедры всеобщей истории А.С. Вязигина «Идеалы "Божьего царства" и монархия Карла Великого» (1912). Известный специалист в области истории борьбы за инвестиру, автор магистерской диссертации «Очерки из истории папства в XI в.», А. С. Вязигин готовил обширное исследование «Идейная и экономическая подготовка церковно-общественных преобразований XI в.». Однако бурная политическая и редакторская деятельность (он был издателем монархического журнала «Мирный труд»⁶⁶ и одним из руководителей фракции правых в III Государственной думе⁶⁷) не позволили осуществить этот замысел в полном объёме. А. С. Вязигину удалось опубликовать лишь несколько вводных очерков, объединённых впоследствии в монографию «Идеалы "Божьего царства" и монархия Карла Великого».

⁵⁸ Стоянов А.Н. Обычное право в истории важнейших государств Западной Европы и особенно во Франции. Х., 1883. С. 3.

⁵⁹ Там же. С. 4.

⁶⁰ Там же. С.11.

⁶¹ А.Н. Стоянов опубликовал его почти одновременно с появлением известной монографии М.М. Ковалевского «Опыт по истории юрисдикции налогов во Франции с XIV века до смерти Людовика XIV» (1876).

⁶² Стоянов А.Н. Финансовая администрация во Франции от средних веков до 1789 г. Б.м., 1877. С. 3-4, 15, 27.

⁶³ Люблинская А.Д. Франция при Ричелье. Л., 1982. С. 41-42, 45.

⁶⁴ Стоянов А.Н. Финансовая администрация во Франции... С. 1.

⁶⁵ Хачатурян Н.А. Сословная монархия во Франции XIII–XV вв. С. 99.

⁶⁶ Вязигин А. С. Программа «Мирного Труд» // Мирный Труд. 1902. № 1. С. 7.

⁶⁷ См.: Вязигин А. С. Думские выступления. Х., 1913.

В своей работе автор пытался исследовать как сами идеи «Божьего царства», так и теократические идеалы франкского императора. Высказав мысль о том, что Карл Великий воспринял основные положения «Божьего царства» у Блаженного Августина («Святая правда, единство, вечный мир») ⁶⁸, автор стремился далее выявить слабые стороны идеи императора и показать несоответствие между теократическими идеалами Карла и современной ему действительностью. «Высокая цель, – указывал А. С. Вязигин, – должна достигаться чистыми, нравственными средствами, медленным путём постепенного перевоспитания общества, а не окольной тропой грубого насилия и жестокого принуждения» ⁶⁹. Несмотря на то, что идея Божьего царства нашла в Карле Великом убеждённого сторонника, она, – по мнению учёного, – «понималась превратно самим императором и его сподвижниками, но и не могла быть воплощена в столь грубое варварское время» ⁷⁰.

А.С. Вязигин поставил возможность воплощения этой идеи в прямую зависимость от экономических условий века. В противном случае, – отмечал историк, – «идейное здание висит в воздухе» ⁷¹. Потому главная причина неудачи Карла Великого зависела, по его мнению, «не от непригодности великих заветов единства, мира и правды, а от несоответствия этих высоких требований экономическому уровню той эпохи и слабости идейной подготовки современных ему поколений, которые не знали даже азбуки крупной общественной жизни» ⁷². Несмотря на такой вполне научный подход к сущности исследуемого явления, труд А.С. Вязигина вызвал неодобрительный отзыв критики. Так, по мнению известного специалиста в этой области Л.П. Карсавина, «книга не даёт нового и оригинального построения и освещения эпохи» ⁷³. Как отмечал рецензент, многие вопросы, рассматриваемые автором, уже обстоятельно изучили В.И. Герье, а также Е.Н. Трубецкой, автор обширного труда «Мирозозерцание Блаженного Августина». В то же время, многие выводы А.С. Вязигина созвучны с основными положениями известной монографии А.П. Левандовского. Так, по мнению А.П. Левандовского, творение Августина «О граде Божьем» было не только любимой книгой Карла Великого, «но и прямым жизненным руководством». «Это была навязчивая идея Карла, та сверхзадача, которую он себе поставил», но которую так и не осуществил ⁷⁴.

В 1909–1918 гг. на кафедре всеобщей истории Харьковского университета преподавал приват-доцент Е.А. Черноусов. Поскольку чтение общего курса истории средних веков в эти годы осуществлял профессор А.С. Вязигин, Е.А. Черноусов подготовил несколько спецкурсов в рамках этого предмета. Значительная часть из них была посвящена истории средневековой Франции: «Меровингское общество и государство» (1912/1913 уч.г.), «История Франции X–XI вв.» (1914/1915 уч. г.), «Феодализм во Франции» (1916/1917 уч.г.) ⁷⁵. Первый из этих спецкурсов Е. А. Черноусов читал два, а последние – по четыре часа в неделю. Столько же (четыре часа в неделю) выделялось учебными планами и на общий курс А. С. Вязигина по истории средних веков. Таким образом, значительный объём преподавания вполне позволял Е. А. Черноусову излагать ключевые проблемы избранных им разделов средневековой Франции.

Помимо спецкурсов Е. А. Черноусов вёл практические занятия. Так, например, в «Обзрениях преподавания» за 1912/1913 уч. г. значится «Чтение Григория Турского» ⁷⁶. На практические занятия учебными планами выделялось два часа в неделю.

Е. А. Черноусов был опытный источниковед. Он не только знал девять новых и древних языков, но и в самое тяжёлое время Первой мировой войны опубликовал для проведения практических занятий сборник «Избранные места из «Historia Francorum» Григория Турского (1916). Этот обширный, в сто страниц, сборник включал в себя 63 отрывка из «Истории франков» на латинском языке. Во введении Е. А. Черноусов отмечал: «В интересах всех участвующих в практических занятиях желательно, чтобы каж-

⁶⁸ Вязигин А.С. Идеалы «Божьего царства» и монархия Карла Великого. СПб., 1912. С. 71.

⁶⁹ Там же. С. 156–157.

⁷⁰ Там же. С. 158.

⁷¹ Там же. С. 199.

⁷² Там же. С. 200.

⁷³ Карсавин Л. П. [Рец.] // Научный исторический журнал. 1913. № 1. С. 73 (Вязигин А.С. Идеалы «Божьего царства» и монархия Карла Великого. СПб., 1912).

⁷⁴ Левандовский А. П. Карл Великий. Через империю к Европе... С. 124, 145.

⁷⁵ Обзрения преподавания предметов распределения лекций и практических занятий по историко-филологическому факультету императорского Харьковского университета на 1912–1913 ак. год. X., 1912. С. 11; Обзрения преподавания предметов и распределения лекций и практических занятий по историко-филологическому факультету императорского Харьковского университета на 1916–1917 ак. год. X., 1916. С. 17.

⁷⁶ Обзрения преподавания предметов... на 1912–1913 ак. год... С. 11.

дый из них имел перед глазами текст читаемого памятника»⁷⁷. В то же время, в пособии отсутствовали комментарии, которые по ходу занятия должен был делать сам руководитель⁷⁸. При публикации текстов харьковский учёный использовал ганноверское издание В. Арндта 1884 г. из «Monumenta Germaniae historica».

Материал данной статьи позволяет утверждать, что научный интерес к средневековой истории Франции сохранялся у учёных императорского Харьковского университета в течение всего рассматриваемого периода (1805-1917 гг.). Этот интерес проявлялся в работах разного формата – актовых речах, курсах лекций, статьях, очерках, монографиях. Для данных исследований, как правило, были характерны очевидные этатистские предпочтения. Харьковские учёные обращались к анализу самых различных сторон деятельности государства, его выдающихся государственных деятелей и борьбы с феодальным сепаратизмом (М.Н. Петров), его политических, правовых, фискальных структур (А.Н. Стоянов), идеалам «Божьего царства» и монархии Карла Великого (А. С. Вязигин). Эти этатистские предпочтения харьковских медиевистов объяснимы их воззрениями на прогрессивную роль французской королевской власти. Другим важным направлением исследований стал анализ состояния французской медиевистики от первых фрагментарных контекстных обращений (А. А. Дегуров, В. Ф. Цых) до создания первой в Российской империи докторской диссертации М.Н. Петрова, посвящённой анализу западноевропейской, в частности французской историографии. Эта осведомлённость в достижениях медиевистики Франции – закономерное отражение высокого авторитета её учёных, несмотря на ряд недостатков в их творчестве, заслуженно и профессионально отмеченные харьковскими исследователями.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВХДАК – Вісник Харківської державної академії культури
 ГАХО – Государственный архив Харьковской области
 ЖМНП – Журнал Министерства народного просвещения
 ОРЦНБХНУ – Отдел рукописей Центральной научной библиотеки Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина.

HISTORY OF MEDIEVAL FRANCE IN WORKS OF SCHOLARS OF KHARKOV EMPEROR'S UNIVERSITY (19TH – EARLY 20TH CENTURIES)

S.I. LIMAN

Kharkov State Academy of Culture

e-mail: limans@ukr.net

The article discusses the study by scholars of Kharkov Emperor's University (1805-1917) of various problems of medieval France history. It is noted that the selection of research items (political, ideological, legal, fiscal aspects of feudal monarchy) is explained by their view on progressive role of French royal rule in Middle Ages, whereas the study of historical science of France as a whole and evaluation of its particular representatives is due to the high level of French medieval history science. The conclusion about the importance of medieval research in the university.

Key words: France, history, historiography, Middle Ages, Kharkov University.

⁷⁷ [Черноусов Е. А.] Избранные места из «Historia Francorum» Григория Турского / Текст напечатан прив.-доц. Е. А. Черноусовым. Х., 1916. С. III.

⁷⁸ Там же. С. IV.